

Размышляя об этом, она увидела, как Се Сюнь взял креветку, положил ее в миску и нахмурился.

Цзян Шуяо просто вынула из креветки кишечник, но креветки, которые Се Сюнь ел с детства, были очень чистыми. Когда ему попадались креветки с головами и хвостами, он не знал, как их есть. К тому же он не любил, когда кто-то стоял возле него во время еды, так что прямо сейчас рядом не было людей, умеющих чистить креветки.

Цзян Шуяо не знала, что сказать, поэтому она взяла креветку и сказала ему:

- Посмотрите, как я ее ем. Оторвите голову... Оторвите хвост... Панцирь хрустящий и легко отваливается, - она продемонстрировала ему, - Смотрите, он просто отслаивается.

Брови Се Сюня дико подскочили, этот жест был слишком неэлегантным!

Цзян Шуяо было все равно, что он думает, она снова рьяно взялась за еду. Се Сюнь колебался снова и снова, но все-таки научился следовать за ней. Он никогда не был слишком требовательным, когда путешествовал за границу, но был слишком строг и серьезен.

Разобравшись, он научился движениям Цзян Шуяо и принялся чистить креветки зубами. Первую креветку было трудно чистить, ко второй он едва привык, а после третьей дело пошло гладко... Он не знал, сколько креветок он очистил, но панцири медленно укладывались на тарелку и возвышались горкой.

Цзян Шуяо погрузилась в трапезу. Через некоторое время она заметила, что что-то не так. Почему креветки исчезли из горшка?!

Она посмотрела на Се Сюня, хорошего парня, в чей желудок ушли все креветки.

Она ускорила. Чем быстрее она ела, тем сильнее это влияло на Се Сюня, и он также увеличивал свою скорость. Во время еды они оба обильно вспотели, но настолько погрузились в процесс, что ничего не замечали.

В конце концов, Цзян Шуяо не смогла больше есть. Она остановила палочки и посмотрела на горшок, где осталось только дно. Когда она пришла с полным горшком рагу, она думала, что приготовила слишком много. По ее расчетам, она и Се Сюнь могли съесть только половину, но она не ожидала, что этот человек действительно умеет есть.

После еды Цзян Шуяо пошла во двор прогуляться, чтобы помочь пищеварению. Се Сюнь вернулся в кабинет, чтобы почитать, но когда ее уже не было во дворе, он тайком выскользнул из кабинета.

Он был в большей панике, чем Цзян Шуяо. Сегодня он много поел в доме господина Сяньяна, а

вечером съел еще один большой ужин, которого обычно хватало на два дня.

Се Сюнь вышел со двора и пошел гулять по внешнему двору. Как раз когда он почувствовал себя немного лучше, его остановил старший брат, который наблюдал за луной в павильоне рядом с маленькой бамбуковой рощей и играл в шахматы. Две вонючие шахматные партии длились по часу, и у Се Сюня от неподвижного сидения свело живот.

Он вернулся в кабинет, чтобы помыться и лечь спать, но, повернувшись налево и направо, так и не смог заснуть. Тогда он встал и вышел на улицу, чтобы немного попрактиковаться с мечом, и ночной ветерок выдул из него еще больше энергии.

После таких метаний он заснул только после четвертой стражи, а на следующий день ему предстояло дежурить, поэтому, конечно, он проспал.

- Хозяин, принести вам что-нибудь перекусить в дорогу? – его личный слуга, Чжи Янь, мчался позади.

Се Сюнь поправил манжеты на ходу и ответил:

- Не надо.

- Господин, вам нужно как-нибудь наполнить свой желудок.

- Нет, - Се Сюнь вышел за дверь и вернулся, чуть не задев Чжи Яня, - Где мой нефритовый кулон?

- Вот он, вот он, - Чжи Мо вышел из-за ширмы и протянул Се Сюню нефритовый кулон.

Се Сюнь надел его и поспешил к выходу. Чжи Янь все еще следовал за ним и шептал:

- Когда пройдете мимо переулка и обойдете дорогу, можете купить кунжутную лепешку.

Се Сюнь нетерпеливо сказал:

- Я знаю.

Хозяин и слуга так и шли, догоняя друг друга, как вдруг невдалеке раздался любопытный голос:

- А, вы тоже поздно проснулись?

Се Сюнь поспешно остановился и посмотрел в ту сторону.

Цзян Шуяо держала по булочке в каждой руке, а в уголке ее рта виднелся соус. Она все еще жевала, и ее щеки выпирали, как у хомяка. Позади нее стояли четыре служанки, каждая из которых что-то с удовольствием ела.

- Я опоздал, - слабо объяснил Се Сюнь.

У Цзян Шуяо в глазах было выражение «я понимаю», и она говорила, как тетушка, которая любит прогуливаться рано утром:

- Эй, я еще не ела. Не хотите ли взять порцию?

Се Сюнь собирался отказаться, но Цзян Шуяо уже протянула ему блинчик, который держала в левой руке:

- Держите.

Се Сюню посмотрел на навязанную порцию. Блинчик был завернут в промасленную бумагу и свернут в рулон, который поместился в его рукаве. У него не было времени медлить, поэтому он поблагодарил ее и поспешно ушел.

Цзян Шуяо посмотрела на его удаляющуюся спину и вздохнула:

- Как хорошо, что не надо ходить на работу.

Она откусила от блинчика, гм... он почти идеален, лучше было завернуть в него пряные полоски.

Она вспомнила киоски с блинчиками Цзянь Бин* у входа в школу. Их аромат можно было почувствовать на большом расстоянии. Корочка была тонкой и мягкой, так как в тесто добавляли яйцо. Сам блинчик смазывали соусом, посыпали рубленным зеленым луком и острыми полосками. Яичница, ветчина, латук и хрустящие крекеры, после одного укуса во рту становилось жарко, и она, тяжело дыша, спешила в школу. Она была полна мыслей о том, что в следующий раз она должна сделать крекеры еще более хрустящими.

- Ну как? - она повернулась, чтобы спросить у своих служанок.

- Ну, это очень вкусно, вкус весьма свежий.

- Соус на вкус хороший, и было бы лучше, если бы вы положили немного больше.

- Мне нравятся хрустящие корочки внутри. Они хрустят, когда кусаешь.

Цзян Шуяо развеселилась:

- Если это вкусно, можете сделать еще несколько, когда доедите.

...

Се Сюнь увидел, что еще рано, и вздохнул с облегчением. Он замедлил свою лошадь и повернул с конца улицы. Ослабив поводья, он позволил лошади найти дорогу к императорскому городу, а затем достал горячий блин из рукава.

Кто-то позади него окликнул его:

- Бо Юань!

Человек подъехал на лошади и, увидев, что он держит еду в руке, улыбнулся:

- Ты тоже еще не завтракал.

Этот был внук премьер-министра, и он дежурил вместе с ним в поместье наставника Чжана. Они с детства играли вместе, и их можно было считать двоюродными братьями.

- Я тоже. Я только что купил лепешку с бараниной и кунжутом в конце аллеи, - он потряс кунжутной лепешкой в руке и откусил кусочек, - Что ты купил?

Се Сюнь покачал головой:

- Я не купил, а принес из дома.

Линь Чэн позавидовал ему:

- Ай, я тоже устал от этих пирожков в конце переулка. Было бы здорово, если бы моя главная кухня тоже готовила для меня. К сожалению, моя мама всегда говорит об этом, советуя мне рано вставать и есть дома, а не покупать еду на улице.

Се Сюнь знал, что его неправильно поняли, и не мог объяснить, что Цзян Шуяо заставила его взять блин, поэтому он просто неловко рассмеялся.

Линь Чэн не стал ничего спрашивать, он замолчал и начал есть свою лепешку.

Се Сюнь тоже начал есть вместе с ним и откусил кусочек блинчика. Вкус был необычным, особенно хрустящий поджаренный внутренний слой, он издавал аппетитный звук при укусе.

Соус был насыщенным, а внешний слой мяса, в который был завернут внутренний блинчик, был обжарен на гриле до румяной корочки. Мясо внутри было свежим и нежным. После укуса ароматная подливка растекалась во рту, слегка пощипывая кончик языка.

Кажется, он понял, почему Линь Чэн любил завтракать, сидя верхом на лошади.

Ранним утром в столице было не очень оживленно. На дорогах было мало пешеходов. Звуки разговоров тонули в криках птиц, дым от готовящейся пищи смешивался вместе, но не мог скрыть зеленый лес вдаль. Лошадь под ними неторопливо двигалась вперед. Он откусывал понемногу от дымящегося блинчика и чувствовал внутри настоящий фейерверк.

Линь Чэн съел последний кусок кунжутной лепешки, разорвал обертку и пожаловался:

- Баранины становится все меньше и меньше, - закончив говорить, он посмотрел на блинчик в руке Се Сюня, - Бо Юань, ты... этот блин... Что в нем?

Се Сюнь ответил:

- Яйца, мясо, листья овощей.

- Когда ты откусил, я слышал что-то хрустящее, что это?

- Это, наверное, жареное тесто или что-то в этом роде.

- О... Завтра у тебя будет еще? Можешь дать мне немного?

Се Сюнь колебался:

- Я не знаю, если будет.

- Ну, если будет, тогдахвати и мне долю.

Болтая, они ехали бок о бок по направлению к императорскому городу.

Конечно, Цзян Шуяо не встала рано на следующий день, и Се Сюнь почувствовал необъяснимое облегчение. Если бы она встала, он не смог бы попросить два блинчика.

Цзян Шуяо жила в Бамбуковом дворике. Она ела, пила и гуляла каждый день. Ее дни были очень комфортными. Кроме того, что она заглядывала в магазин, входивший в состав ее приданого, ее жизнь была скучной.

Когда у людей полно свободного времени, они любят готовить веселую и вкусную еду. После того, как она получила молоко и масло, которые Бай Чжи купила в прошлый раз, она начала думать о кондитерских изделиях.

Хотя в древние времена не хватало инструментов, человеческих ресурсов было достаточно. Четыре служанки сменяли друг друга, и через два часа они наконец взбили большой горшок яичных белков. Пригодилась построенная в прошлый раз печь для выпечки хлеба. Тесто для пирога было помещено в печь и через некоторое время весь двор наполнился сладким запахом.

Все во дворе жадно вдыхали аромат, и после того, как пирог испекся, Цзян Шуяо отделила каждому по маленькому кусочку, и, кстати, попросила кого-нибудь послать гостинец двум маленьким племянникам из первого двора.

В последнее время жизнь госпожи Сюй была вполне комфортной. После того, как близнецов в прошлый раз забрали от Цзян Шуяо, они послушно согласились больше не искать ее. Цзян Шуяо тоже тихонько притаилась в своем дворе и не поднимала шума. Прошло несколько дней и стало казаться, будто такого человека и вовсе не существует.

Сказать, что она слишком сильно ненавидела Цзян Шуяо, значит не сказать ничего. Но теперь вся столица ждала шуток от поместья гуна Се, рассуждая о том, когда Се Сюнь разведется с женой. Ее старший сын тоже достиг возраста, когда можно говорить о женитьбе, но из-за того, что Цзян Шуяо стала посмешищем, при упоминании ее старшего сына, первое, о чем думали, были не его талант и поведение, а «Се Е - племянник Се Сюня, который женился на Цзян Шуяо?».

Подумав об этом, она снова разозлилась и обратилась к служанке:

- Ничего не случилось за последнее время?

Служанка еще не успела ответить, как кто-то вбежал снаружи и доложил:

- Госпожа, во дворе кто-то пришел от третьей госпожи, говорят, что они принесли закуски двум маленьким мастерам.

- Закуски? – госпожа Сюй усмехнулась про себя. Им, обитателям первого двора, действительно не нужны закуски. Се Е любил своих двух младших братьев и всегда приносил им новые закуски, когда выходил из дома. Она сама также любила сладкое. Каждый день на столе стояла выпечка с разными вкусами, но двое детей ее не очень жаловали.

- Да, госпожа, посмотрите...

Госпожа Сюй махнула рукой, ей было все равно:

- Прими это, мы не сможем их ей вернуть. Но не болтай лишнего, если А-Чжао и А-Яо не захотят попробовать, не заставляй их.

Поэтому горничная, проводив служанку Бамбукового двора в комнату Се Чжао и Се Яо, где они занимались каллиграфией, попросила ее поставить пирог на чайный стол и удалилась.

Узнав об этом, госпожа Сюй продолжила сверять счета. После двух палочек благовоний* подбежал Се Чжао и прыгнул к ней в объятия.

Госпожа Сюй оттолкнула его и сказала с невозмутимым лицом:

- Почему ты забыл, как себя вести, где твои манеры? Ты уже больше не ребенок.

Се Чжао все еще улыбался. Он снова подошел, поднял руку и кокетливо сказал:

- Мама, поешь это.

Лицо госпожи Сюй выражало недовольство, но ее сердце растаяло, превратившись в лужу воды. Не видя, что он подносит к ее рту, она откусила кусочек и поняла, что вкус не тот. Что это была за закуска?

В отличие от толстой и плотной текстуры пирожных, которые она ела в прошлом, это тесто было очень пушистым и мягким, нежным и приятным, с легким молочным ароматом.

В руке Се Чжао было пирожное, которого она никогда раньше не видела. Оно было светло-желтого цвета, снизу коричневого, и выглядело очень пышным.

- Вкусно?

Во рту все еще ощущался слабый сладкий аромат, пирог имел прекрасный вкус. Его не нужно было спрессовывать в обычные твердые лепешки.

Госпожа Сюй ответила:

- Очень вкусно.

От улыбки глаза Се Чжао изогнули полумесяцами:

- Мама, откуси еще кусочек.

Все служанки обрадовались его поведению и радостно воскликнули:

- Молодой господин действительно почтительный сын, он попробовал вкусную еду и сразу подумал о госпоже.

Госпоже Сюй понравилось слышать эти слова, она улыбнулась и откусила еще кусочек, пробуя пирожное. Его внешний вид уникален, а вкус совершенно особенный. Это новый торт от «Бабаофан»? Нет, может это «Чжэньгуолоу»...

Госпожа Сюй задумалась, как вдруг услышала слова Се Чжао:

- Это просто прислала моя третья тетья. Я только откусил кусочек и принес его маме.

Подождите.

Третья тетья?

- Кха! - госпожа Сюй внезапно закашлялась, ее лицо покраснело, - Кха, воды... кха... воды...

*Цзянь Бин/煎包(или Цзянь Бин Гоцзы/煎包子) - один из самых популярных завтраков, продаваемых в уличных киосках в Китае. Он состоит из пшеничного и зернового блинчика, яйца, жареных во фритюре крекеров (известных как Бао Цуй/包菜), 2-3 соленых/острых соусов, нарезанного зеленого лука и кориандра. Сложенный в конверт, Цзянь Бин обычно едят по дороге на работу/в школу по утрам

*Палочка благовоний - в древние времена время, необходимое для возжигания благовоний, составляло примерно две четверти часа, или около тридцати минут.